

Тысяча и вторая ночь

Владимир Загородников

2023-12-23

Contents

- Мой повелитель, я расскажу тебе...
- Сказку! Что ты ещё умеешь! Время тянешь. О чём же она?
- О любви.
- В моём гареме её столько!
- О настоящей. О той, которая способна все войны на земле остановить.
- Ха, ха, ха! Любовь?! Способна на такое только Вера! Запомни это. Поняла меня? А войны на земле на все века. Так было раньше и будет так всегда! Начинай.
- Начну я с песни двух сердец, которые любви отдали души и вознесли себя к великим Небесам. И будут помнить люди всех народов о той любви во все века, пока по небу плавает Луна.
- Хорошее начало, продолжай!
- А ты, мой повелитель, слушай и запоминай. Пока я не закончу, вопросов мне не задавай. И так всё будет ясно. Ты всё поймёшь. Поверь мне и внимай. Готов? Так слушай и запоминай.

- Люблю тебя, Луна моя, моя Звезда! - сказал он девушке, закрыв её уста своими тёплыми и нежными губами.
- Жить без тебя не смогу, - обнимая и разглаживая его волосы, сказала она голосом флейты.
- Ничто не разлучит нас, птица моя! - пропел он от счастья эти слова.
- Смерть! - И она положила голову ему на сердце. Сладкие слёзы упали на сильную грудь.
- И смерть! Мы её опередим. - Он посмотрел на позолоченные чаши, наполненные вином, и спросил: - Что там за шум внизу? (Пауза.)
- Отец убьёт меня, а мой жених тебя. Время пришло за нами.
- Поверь мне, если нас убьют, на третий день я встану из могилы, найду то кладбище и ту могилу, в которой спать ты

будешь, и во сне в любви ты будешь признаваться мне; её я раскопаю и тогда прилягу рядом, разбужу тебя. Сольёмся мы в последнем поцелуе, а потом уснём спокойным, безмятежным сном. Полярная звезда о нас напишет драму, наша мечта ей вдохновенье даст. И станут чтить её, читать и ставить во всех театрах моей страны. Платон поможет ей.

- Кто он?

- Философ, космос... Он воплощал в себе законы движения миров, и чтит в них красоту. Его бессмертные, как Солнце, диалоги, свидетельство тому. Платон велик. Теперь ты это знаешь. А пока дверь охраняет нас, она крепка, надёжна, и мы можем любить ещё друга и любить...

(Уж это точно, для любящих сердец минуты страсти готовы в годы превратиться и дать влюблённым время друг другом насладиться).

- Так, значит, есть ещё миры? Никто не говорил мне о том, что можем мы попасть в наш общий милый дом и жить в нём, и любить.

- Прижмись ко мне.

- Ломают двери, Александр! Я не боюсь! Пусть будет так, как мы решили. - И прижавшись к возлюбленному, она спросила: - На шее твоей крестик. Он красивый. Какой-то человек на нём висит. Не стану спрашивать тебя об этом, но верю в то, что души наши охраняет он. Его я поцелую, и тогда...

- Я поцелую полумесяц, красующийся на груди твоей, Лейла, моя богиня. Моя любовь! Мой сон! Я верю, что твой полумесяц и крестик мой откроют Миру Мир! И остановят войны...

- Ах, Александр, это сделает Любовь! Какая же она, страна, родившая тебя? Хочу узнать о ней.

- В ней много света, красок и тепла. Мой город в море погружён, и навсегда. Кругом вода, солёная вода. И улицы, и площади, мой дом - всё отвоёвано у суши злой водой. Ни всадники на скакунах по улицам гарцуют, а лодки плавают: и тут, и там - повсюду. Людей развозят по домам. И там страна, родившая меня, и дивный город, в нём и проживаю я. И правят в нём искусства.

- Как странно, что твой город в море погружён. Но я хочу увидеть чудный дом, твоих родителей и братьев, и сестер. Потрогай здесь, горит в моей груди костёр, так хочется увидеть мне твой дом.

- Мы их увидим всех с твоей звезды, которая у полумесяца в ночи всем людям, в чьих сердцах любовь, путь освещает, а грудь твою надеждой согревает.

- Люблю тебя, как море любит чаек в твоей стране! Ещё есть время! Дверь крепка. Не нужно слов! Целуй, люби меня.

Минуты эти превратим в часы. Никто не нужен мне сейчас, лишь только ты!

Им показалось, что пятнадцать лет (хоть не прошло и десяти минут) они были во власти той Любви, которая передвигает горы и отнимает жизнь у смерти вопреки...

- Люблю тебя, Лейла!

- Жить не смогу без тебя, Александр! Мой господин! Мой повелитель!

- Душа моя, настало время. Пришёл наш час, благословенный час! Пора...»

- Ну, что ты замолчала? Смахни слезу и продолжай. Чем всё закончилось? Его схватили и казнили?

- Когда сломали дверь и в комнату Лейлы вбежал отец, а с ним и сыновья, и стража, они лежали бездыханными уже на ложе, где любили и мечтали. Как два цветка, успевших распуститься пред бурей грозовой. По обоюдному согласию в вино рукой своею каждый в чашу любимого капнул яд. Смерть опоздала. Там, где царит Любовь, она слаба, не расторопна, не сильна, не так могущественна, не так важна. Любовь опередила смерть.

Прошло время. Отец Александра сидел у окна, смотрел на море и думал: «Гомер был прав». В правой руке он держал цепочку с полумесяцем, которую он снял с шеи единственного сына. Он посмотрел на полумесяц поцеловал его и, сильно сжав в руке, о сыне вспоминал: «Звезда с Востока манила его ночами, на сердце проливала свет. Лицо её, глаза и губы снились ему, и он страдал и говорил: - Моя возлюбленная там, где Солнце ярче, где соловьи поют и круглый год цветы цветут, среди кустов павлины ходят и важно распускают хвост, растут гранаты, айва... и теплыми ночами ждёт она меня. - И ты уехал, Александр...»

Султан, потерявший дочь и чувствующий себя опозоренным, смотрел на лежащий перед ним крестик с распятием, который он снял с шеи любимой дочери. Он вздохнул и сказал: «Хайям был прав... Если бог един, так почему же мы воюем?»

- Насколько я помню, у сказок счастливый конец. Что ты насочиняла?

- А это не сказка, мой господин.

- Так я и поверил. В моём гареме есть христианки. Мусульманам разрешено брать их в жёны. И так будет всегда. Но чтобы неверный взял в жёны дочь правоверного - такому не бывать! Пошла прочь! Завтра мои воины окружают христиан и всех перебьют. А жён их и детей возьмут в рабство.

Мы их не звали сюда. Вот тебе и сказка.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>